

ГЛАВА 1

Идани

Мерида, моя верная подруга и глава имперского Совета, вошла в шатер. Тяжелый бархатный полог распахнулся, впустив внутрь свежий воздух и буйное многообразие запахов разбитого в лесу лагеря. С полевой кухни тянулись ароматы крепкого вина, жареного, а то и сгоревшего на открытом огне мяса, испарения разгоряченных человеческих тел, требующих отдыха и прохлады свежей воды. Жизнь отвоевала свое право на существование и теперь капризно воротила нос от резкого зловония гноящейся плоти и незалеченных ран. Но что это? Цветы? Откуда? Незнакомый и чужеродный аромат. Еще не-

давно его не было. Наверное, никто, кроме меня, его и не чувствовал — не зря обоняние дракона острее человеческого.

Я поднялась с кровати, на которой третий час безуспешно пыталась уснуть. Новый аромат раздражал чувствительное обоняние. Действительно, я не ошиблась: в смесь привычных лагерных запахов странно и неуместно вплетался цветочный дух. Откуда он взялся? Даже в лучшие времена наши девы-воительницы не благоухали ландышами.

Ответ не заставил себя ждать.

— Учужала пленников? — усмехнулась Мерида. — Они снаружи. Связанные и безоружные, стоят, преклонив колена, прямо перед твоим шатром. Мы захватили группу эльфийских разведчиков. Хочешь посмотреть?

— Зачем это мне? — Я отвернулась, окинув взглядом разобранную постель. Желания вернуться под одеяло даже не возникло — что толку до утра мучиться бессонницей, ворочаясь с боку на бок? Но выходить наружу и добровольно обрекать себя на роль железной королевы не хотелось еще больше.

Уже восемь дней я пытаюсь прийти в себя после того удара по голове, но память ко мне так и не вернулась.

«Твою слабость никто не должен видеть. Ни враги, ни союзники», — сказала тогда Мерида, и по ее настойчивому совету я носила маску той, кем больше себя не чувствовала: жестокой правительницей Сумеречных земель. Похоже, вместе с памятью я утратила и свою прежнюю личность, благо не научилась колдовать и обращаться в дракона. Вот это была бы настоящая катастрофа.

— Соберись, Иданный, — строго сказала Мерида. — Ты не можешь вечно прятаться в своем шатре. Пойдут слухи. Ты и так в последнее время вела себя подозрительно. Выйди к своим людям, покажись, посмотри на пленников. По традиции эйхарри первой выбирает себе постельную грелку.

— Что? — Я повернулась к подруге, решив, что неверно ее поняла. — Постельная грелка?

— Пленники — наша собственность. Мы можем делать с ними все что захотим. Преведная эйхарри всегда выбирала себе трофей. На одну ночь или на все время по-

хода. Воины ждут твоего решения. Ты не можешь нарушить этот обычай. Тебя не поймут.

Я устало потерла лоб.

— Я должна взять кого-то из этих мужчин к себе в шатер? Чтобы он грел мне постель?

— Эйхарри была известной сластолюбицей, меняла любовников как перчатки.

Тяжелый вздох сорвался с моих губ. Та женщина, прошлая версия меня, о которой говорила Мерида, вызывала у меня стойкое чувство неприязни.

— Боюсь, с некоторых пор мое либидо в глубокой спячке.

— Аппетит приходит во время еды. Тебе просто надо развеяться. Ничто не отвлекает от проблем так, как красивый мужик в постели. Тем более добыча у нас в этот раз отменная. У самой слюнки текут при виде этих остроухих жеребцов. Волосы белее жемчуга. Косы длиннее, чем у любой в нашем лагере. Мускулы настоящих воинов, закаленных в боях, а кожа нежная и тонкая, как у барышень-аристократок. Мощь и изящество — сочетание, от которого любая потеряет голову.

— Память уже потеряла. Терять еще и голову нет желания.

— Не упрямясь. Когда тебе снова предоставится шанс порезвиться с эльфом? Ты слышала, что они воротят от наших женщин носы, а нас считают недостойными даже своего присутствия? Им сейчас надменности не занимать, ты бы видела их лица! Так брезгливо кривят губы, будто у выгребной ямы сидят. Ничего, ночь долгая, к утру в них спеси поубавится.

Лучшая подруга и верная соратница — такой я помнила Мериду. Она никогда не лезла за словом в карман, била им наотмашь, как если бы держала в руках хлыст. Радовало, однако, что в общении со мной она все еще старалась придерживать язык, хотя теперь мои представления о дозволенном слегка сместились.

После ее слов мне захотелось помыться — они грязным, липким налетом осели на коже.

— Не понимаю, зачем нужен мужчина, которому ты неприятна. Какой от него прок в постели?

На губах Мериды растеклась похабная ухмылка.

— Переживаешь, что у него не... — Она согнула палец, жестом показав, что имеет в виду. — Не стóбит? Эту проблему давно решили. Есть специальное зелье, которое больше не позволит мужчине прикрываться своей беспомощностью. Хочет пленник или не хочет, а удовольствие тебе доставит.

Я с трудом подавила желание заткнуть уши. С каким удовольствием я выставила бы Мериду прочь! От ее слов вверх по пищеводу стала подниматься едкая желчь. Жаль, что советница была единственным человеком, посвященным в мою тайну. Я зависела от нее, нуждалась в ее помощи и поддержке. Сложно в одиночку поддерживать видимость прежней эйхарри Сумеречных земель, когда в твоей голове вместо прошлого пустой белый лист.

— Ты предлагаешь мне силой взять понравившегося пленника? — Я скривилась.

— Скорее воспользоваться своим правом.

— Это называется изнасилованием, Мерида. — В висках болезненно застучало. Тошнота усилилась.

Мерида закатила глаза.

— Просто выползи наконец отсюда, пока твои воины не решили, что вместо их эйхарри ими правит мумия. Ничего сложного от тебя не требуется. Уведи любого из пленников в шатер, а там уже поступай с ним, как считаешь нужным. Хочешь — трахай, хочешь — заверни в одеяло и почитай ему сказку на ночь. Твое дело.

Договорив, она откинула тканевый полог шатра, и цветочный аромат, принесенный ветром, снова защекотал ноздри.

— Идешь? — обернулась она уже за порогом.

С тяжелым сердцем я последовала за Меридой наружу.

Их было пятеро. Пятеро обнаженных до пояса, стоящих на коленях мужчин. Несчастных выстроили в ряд в трех метрах от входа в мою палатку. С них сняли доспехи, сорвали нижние рубахи, руки завели за спину и заковали в кандалы. С того места, где я остановилась, этого было не видно, но мне показалось, что ошейники на горле и браслеты на запястьях соединяет цепь.

— Слава эйхарри! — раздалось со всех сторон, стоило выйти из спасительной тени шатра на свет лагерных костров.

— Слава эйхарри, — шепнула рядом Мерида.

В ту же секунду оглушительным боем ритуальных барабанов воины приветствовали свою госпожу, решившую покончить с затворничеством.

Под этот бой я шагнула вперед, к полураздетым, закованным в цепи пленникам. Их волосы, пыльные и растрепанные, закрывали лица и часть оков. По выступающим мышцам живота и рук было видно, насколько они напряжены; широко раздвинутые колени врезались в землю: такое положение помогало мужчинам удерживать равновесие.

Кто-то из этих поверженных воинов должен был служить мне игрушкой в постели. Эльфов предусмотрительно раздели, но никто не догадался стереть с их совершенных тел разводы грязи, никто не позаботился о том, чтобы привести добычу в надлежащий вид. То, что я видела перед собой, будило во мне жалость, а не возмездие.

Некоторые из мужчин были ранены. Плотные кожаные штаны — единственное, что им позволили оставить на себе из одежды, — пропитались кровью. Она обильно сочилась из их ран, доказывая, что мои воины не зря получали свое жалованье. У кого-то из эльфов кожа почернела от магических ожогов и покрылась волдырями. К счастью, жизни пленников ничто не угрожало: ускоренная регенерация уже начала справляться с повреждениями.

— Ты должна выбрать одного. — За треском костров и стуком барабанов шепот Мериды был едва слышен.

Я не хотела выбирать. Шатер был моим убежищем, моим личным пространством, куда я не желала впускать посторонних. Там я могла прятаться от реальности, от необходимости играть некогда привычную, но теперь навязанную роль.

При мысли о том, что мне придется остаться наедине с мужчиной, к горлу подступила тошнота. И не просто с мужчиной, а с врагом, пусть даже и плененным; с незнакомцем, который при первой возможности не задумываясь вонзит мне нож в спи-